

ГЕНИЙ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Выступление Пантелея Зарева

Уважаемые товарищи! На этот торжественный юбилей нас собрал писатель, без которого невозможно себе представить не только великую русскую, но и мировую литературу. Писатель, который, проникновенно изображая свое время, обращал мудрый взор к нам, к будущему. О его удивительном прозрении и духовном величии писали умнейшие и величайшие представители человечества: Ленин и Горький, Ромен Роллан и Жюль Верн, Томас Манн и Бернард Шоу. Но перед ним преклоняются, им восхищаются и самые простые, обыкновенные люди, миллионы его читателей на всей земле. Ибо сотворенная им художественная вселенная, истинно русская, уходящая своими корнями в глубь русской истории и русской жизни, приобрела такую универсальность, которой достигли лишь немногие в литературе.

Великолепно написанные страницы «Войны и мира» можно сравнить с вечностью «Илиады» как живую необозримую картину мира и войны, жизни русского общества и русского народа с его добродетелями и величавой духовной осанкой. Сквозь человеческое бытие прошлого века, показанное в романе, просматривается все последующее развитие общества. В «Анне Карениной», «Воскресении», «Смерти Ивана Ильича» и других произведениях через семейные и личные отношения Толстой изобразил отношения в обществе и подготовил дальнейшее развитие мирового романа. Он ощутил напор непреодолимых сил революции, предугадал, как в человеческой психологии рождаются нравственные искания времени, и открыл новые художественные средства для изображения этой психологии, воссоздав почти материально осязаемо внутреннее движение чувства и мысли.

Как великий гуманист, неустанно ищущий человеческое в людях, Толстой — это необыкновенная вершина мировой литературы. Ему мы обязаны лучшими страницами, полными нравственной чистоты, написанными с уважением к человеку, к простому, обыкновенному человеку труда, которого Толстой осознавал во всей правдивости и в его стремлении отстоять себя.

Выступление Альфредо Варела

Дорогие друзья! Толстой всегда с нами, его творчество обогатило

каждого из нас, обогатило мировую культуру. Мне, как и многим, нередко случается

вспоминать Толстого. Недавно я побывал на маленьком загородном кладбище, где покоятся советские бойцы, павшие в разгар битвы под Москвой.

Я не знаю биографий этих солдат. Мне не известно, кем они были, что чувствовали и любили. Но я твердо знаю одно: они воевали, хотя ненавидели войну. Они самоотверженно вышли в бой, зная, что в тот решающий час только таким образом могли они освободить Родину и закончить с организованным варварством. И они пали в битве, которая велась за то, чтобы покончить с той войной и со всеми войнами, чтобы стало возможным светлое, мирное будущее.

И на этом кладбище я еще раз вспомнил Толстого, этого гиганта, чье творчество продолжает и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, созная фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Как свидетельствуют исследователи и биографы Толстого, антивоенная тема — одна из главных в его мыслях и деятельности. Она находит воплощение в обширной переписке Толстого со многими людьми, знаменитыми и неизвестными, жившими на разных континентах, в переписке, образовавшей, по меткому выражению Романа Роллана, «духовный путь, соединяющий Восток и Запад». Любовь Толстого к людям, которую он обнаруживал в жизни и в искусстве, такова глубокая и истинно русская, его любовь к людям, особенно к обездоленным, дала ему интернационалистское видение мира человека, его проблем, в силу чего фигура Толстого поднималась над границами и рубежами и стала подлинно всемирной.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и звонко прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто объявляет тех, кто развращает ее в угоду власти имущим. «В их руках», — писал он, — миллиарды денег, миллионы покорных войск, в наших руках только одно, но зато могущественнейшее средство в мире — истина». Его слова приобретают пророческий смысл: «...Мне, 80-летнему старнику, всякую минуту ожидающему смерти, стыдно и преступно бы было не сказать всю истину, как я понимаю ее, истину, которая, как я твердо верю, только одна может избавить человечество от неисчислимых претерпеваемых им бедствий, производимых войной». И далее: «Победа наша несомненна...».

В своем послании в Стокгольм Толстой призвал всех простых людей, всех людей доброй воли бороться против войны. Семья, посеянные Толстым, дали дружные всходы. Во время лет спустя новая Советская власть, вооруженная революционной марксистской идеологией, выпустила Декрет о мире, подписанный Лениным. И вслед за тем постоянно и по сей день Советский Союз развивает твердую, гибкую и динамичную политику мира, плодотворные последствия которой глубочайшим образом влияют на жизнь всей планеты. Благодарное человечество никогда не забудет, в каком неоплатном долгу оно перед советским народом, перед миллионами павших в битве против нацизма.

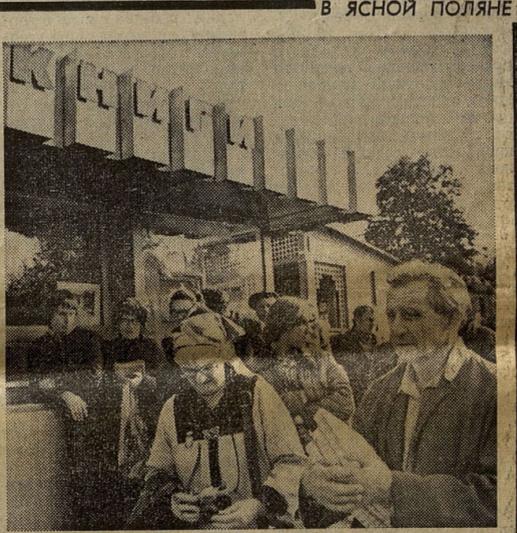
Много лет спустя страстный призыв Толстого был подхвачен Всемирным движением сторонников мира, которое объединило — о чем мечтал Толстой — огромное множество людей на всем земном шаре, самые представительные силы народов. Именно в Стокгольме, где в 1909 году не услышали горячей речи замечательного писателя, за последние 25 лет были выпущены два воззвания против ядерного вооружения и против войны, которые подписали сотни миллионов людей. Вместе с другими движениями различных направлений и опираясь на силы социального прогресса, Всемирному Совету Мира удалось мобилизовать широчайшие народные массы, создать реальные возможности для разрядки международной напряженности и смешать планы развязывания новой войны.

Вот почему Всемирный Совет Мира должен находиться в первых рядах тех, кто сегодня с безграничной любовью празднует 150-летие со дня рождения русского гиганта. Я испытываю особое волнение, приношу с этой высокой трибуны от имени движения сторонников мира слова поздравления и признательности глубочайшему исследователю человеческого сердца, чувств и проблем человека, великому Толстому, чьи заветы под стать его гениальному духу, его потрясающей жажде жизни и справедливости. Большое спасибо! (Аплодисменты).

Благодаря «документальному ряду» возникает эффект присутствия духовного. Эффект этот порождается зрительским сопереживанием того, о чем, более всего говорится в фильме, сопереживанием (хронах Толстого), тогда и возникает особая, волнующая напряженность диалога. Тогда и монолог писателя, превращаясь в диалог, обретает максимальную меру насыщенности, внутренней страстности.

Зарубежные писатели у могилы Л. Н. Толстого. Юбилейные издания Л. Н. Толстого — востям Ясной Поляны. На первом плане: Джустина и Виктор Вильямс (Австралия)

Юбилейные издания Л. Н. Толстого — востям Ясной Поляны. На фото А. КАРЗАНОВА

Выступление Умашанкара Джоши

Мои дорогие друзья! Братья и сестры! От имени всех индийцев я хочу сказать вам, как счастлив я, что и наш представитель находится сегодня на чествовании великого писателя Льва Толстого. Пожалуй, за исключением России, нет ни одной другой страны, которая так считала бы Толстого своим писателем, как Индия.

В двадцатье годы, когда я был школьником, мне попала книга на моем родном гуджаратском языке, которая называлась «Махатма Толстой» — «Толстой, великая душа». В Индии Толстого часто называют Махатмой, и первым, кто назвал его этим высоким словом, был не кто иной, как Ганди. — в статье «Толстой — величайший» в 1910 году, буквально через несколько дней после смерти писателя. Ганди назвал Толстого Махатмой. Через много лет Рабиндранат Тагор назвал Махатмой самого Ганди.

Начав переписку, Толстой и Ганди ощутили духовную близость. Ганди называл себя «преданный Ваш учению» и относился к Толстому как к одному из своих учителей. Толстой писал о Ганди Черткову: «Очень он близкий нам, мне человек». Яснополянский мудрец содействовал разработке и применению на практике концепции ненасильственного сопротивления, которую Ганди с успехом использовал в борьбе против белых расистов в Трансваале.

Символично, что заветная мечта европейского мыслителя нашла свое, успешное выражение в действиях человека, воспитанного в духовной и моральной традиции иной, азиатской культуры, и впервые была практически применена в Африке.

Позднее Ганди использовал методы ненасильственного сопротивления в борьбе индийского народа за свободу, и это сделало имя Толстого еще дороже для индийцев.

«Война и мир» вызывает у нас, индийцев, ассоциации с великой эпической поэмой Индии «Махабхаратой», повествующей о войне, но включающей в себя и знаменитую «Книгу мира». Для Индии эпический роман Толстого — современное произведение, близкое стоящее к «Махабхарате» по всеобщему охвату человеческой жизни, по раскрытию античеловеческого характера завоевательных войн, которым противостоят священный огонь справедливых действий, не гаснущий из поколения в поколение.

Толстой возненавидел войну, впервые сопереживавшись с ее реальностью; он написал об этом уже в «Севастопольских рассказах», а позднее развернул эту тему в «Войне и мире». Он не мог не высказаться с присущей ему ясностью мысли и бесстрашием против внушения людям мысли о войне и сделал это задолго до начала первой мировой войны, свидетелем которой Толстой уже не был.

Толстой, бескомпромиссный искатель истины, стремился освободиться от всяческой лжи, фальши и несправедливости, и даже глубокая старость не оставила его...

Присутствие на юбилейных торжествах в Москве — большая честь для меня; я счастлив, что нахожусь среди писателей, среди людей, собравшихся, чтобы воздать должное Льву Толстому — одному из великих освободителей человечества. (Аплодисменты).

ручили нам берег Ясную Поляну. Около шестидесяти лет она сохраняется в историческом виде, как того требовало принятое на заре Советской власти постановление ВЦИК, которое редактировал Владимир Ильич Ленин.

Миллионы человек посетили Яснополянский музей за годы его существования. Со всех концов нашей необъятной страны, со всего мира проложены сюда пути. Еще и еще раз хочется сказать, что чувства и мысли каждого культурного человека, посетившего это священное место, ярко выразил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев: «При посещении Ясной Поляны замирает сердце — здесь жил и творил величайший русский писатель, гений мировой культуры, произведения которого останутся источником мудрости для новых и новых поколений».

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Советское правительство высоко оценили деятельность музея, наградив его орденом Ленина. От имени трудящихся Тульской области, от имени коллектива музея-усадьбы «Ясная Поляна» позвольте выразить за это самую сердечную, искреннюю благодарность.

Не узнал бы сегодняшний Ясная Поляна великий писатель. На месте убогих, под соломенной крышей, избушек стоят теперь прекрасные дома. В каждый из них вошли электричество, водопровод, газ, телевидение. В деревне — прекрасная средняя школа, больница, Дом культуры, детские учреждения, магазины, предприятия бытового обслуживания. Здесь разместилась центральная усадьба совхоза «Яснополянский» — экономически крепкого, всесторонне развитого хозяйства.

А разве мог бы Лев Николаевич узнать другие села и деревни бывшего Крапивенского уезда, где он создавал школы для крестьянских детей, Епифанского, Ефремовского и других уездов, где оказывал помощь голодающим крестьянам, и не узнал бы он и всей бывшей Тульской губернии, ставшей теперь

сохой, как это было во времена Толстого, а водят мощные тракторы, используют новейшие достижения сельскохозяйственной науки и техники, живут в большой дружбе с книгой и музыкой. Читая Толстого, они отдают дань огромного уважения великому искателю правды, а саму правду видят в наших коммунистических идеалах и вместе со всем советским народом, не жалея сил, самоотверженно борются за их торжество — за торжество великого дела нашей ленинской партии.

Толстой был страстным борцом против рабства и эксплуатации, обличителем капиталистического варварства и черновом мракобесия, яростным противником национального угнетения, насилия и войн. Он был совестью своего времени, своей эпохи.

Осуждая агрессивные грабительские войны, оголтелый милитаризм, Толстой воздавал должное тем, кто вел войну справедливо, и в этом тоже его современность. Великий патриот вдохновенно воспел подвиги русских солдат и офицеров, сражавшихся на бастионах Севастополя, стоявших насмерть на Бородинском поле. Потомки героев прошлого века громко встали на защиту Отечества в суровый 1941 год. И мы горды тем, что в числе городов, не дрогнувших под напором гитлеровских захватчиков, была Тула — город Льва Толстого, город-герой.

Нам, живущим сегодня, глубоко созвучны выраженные Толстым надежды на победу мира, его уверенность, что дело мира возьмут в свои руки народные массы.

Уверенностью в этой победе, стремлением добиваться ее вопреки всем проискам реакции пронизана вся деятельность нашего государства, нашей партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК и лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева — выдающегося борца за мир.

Трудящиеся Тульской области, как и все советские люди, единодушно одобряют внутреннюю и внешнюю

Выступление И. Х. Юнака

Дорогие товарищи! Но как привычны нам

В ТЕНЕНИЕ четырем за черов Виктор Борисович Шкловский размышлял с телеэкрана о жизни, творчестве, исторической судьбе и истоках басмания Льва Николаевича Толстого. Фильм

овсконечно многообразный мир. И логика жизни — жизни, ставшая символом целой эпохи, о чем напомнил Виктор Шкловский, ссылаясь на ленинские работы, — активно рас

го, благодаря «документальному ряду» возникает эффект присутствия духовного. Эффект этот порождается зрительским сопереживанием того, о чем, более всего говорится в фильме, сопереживанием

хронах Толстого), тогда и возникает особая, волнующая напряженность диалога. Тогда и монолог писателя, превращаясь в диалог, обретает максимальную меру насыщенности, внутренней страстности.

самые простые, наиболее дорогие люди, миллионы его читателей на всей земле. Ибо сотворенная им художественная вселенная, исконно русская, уходящая своими корнями в глубь русской истории и русской жизни, приобрела такую универсальность, которой достигли лишь немногие в литературе.

Великолепно написанные страницы «Войны и мира» можно сравнить с вечностью «Илиады» как живую необозримую картину мира и войны, жизни русского общества и русского народа с его добродетелями и величавой духовной осанкой. Сквозь человеческое бытие прошлого века, показанное в романе, просматривается все последующее развитие общества. В «Анне Карениной», «Воскресении», «Смерти Ивана Ильича» и других произведений через семейные и личные отношения Толстой изобразил отношения в обществе и подготовил дальнейшее развитие мирового романа. Он ощутил напор непреодолимых сил революции, предугадал, как в человеческой психологии рождаются нравственные искания времени, и открыл новые художественные средства для изображения этой психологии, воссоздав почти материально осязаемое внутреннее движение чувства и мысли.

Как великий гуманист, неустанно ищущий человеческого в людях, Толстой — это необыкновенная вершина мировой литературы. Ему мы обязаны лучшими страницами, полными нравственной чистоты, написанными с уважением к человеку, к простому, обыкновенному человеку труда, которого Толстой осознавал во всей правдивости и в его стремлении отстоять себя.

Выступление Альфредо Варела

Дорогие друзья! Толстой всегда с нами, его творчество обогатило

каждого из нас, обогатило мировую культуру. Мне, как и многим, нередко случалось читать его произведения, и тогда я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, познавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Многие лет спустя страстный призыв Толстого был подхвачен Всемирным движением сторонников мира, которое объединило — о чем мечтал Толстой — огромное множество людей на всем земном шаре, самые представительные силы народов. Именно в Стокгольме, где в 1909 году не услышали горячие речи замечательного писателя, за последние 25 лет были выпущены два воззвания против ядерного оружия и против войны, которые подписали сотни миллионов людей. Вместе с другими движениями различных направлений и опираясь на силы социального прогресса, Всемирному Совету Мира удалось мобилизовать широчайшие народные массы, создать реальные возможности для зарождения, для разрядки международной напряженности и смещать планы развязывания новой войны.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти и имущим. «В их руках — писал он, — мил-

лиарды человеческой жизни, которые продолжают и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, познавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Как свидетельствуют исследователи и биографы Толстого, антивоенная тема — одна из главных в его мыслях и деятельности. Она находит воплощение и в обширной переписке Толстого со многими людьми, знаменитыми и незнаменитыми, жившими на разных континентах, в переписке, образовавшей, по меткому выражению Романа Роллана, «духовный путь, соединяющий Восток и Запад». Любовь Толстого к людям, которую он обнаруживал в жизни и в искусстве, такая глубокая и истинно русская, его любовь к людям, особенно к обездоленным, дала ему интернационалистское видение мира человека, его проблем, в силу чего фигура Толстого поднималась над границами и рубежами и стала подлинно всемирной.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти и имущим. «В их руках — писал он, — мил-

лиарды человеческой жизни, которые продолжают и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, познавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Как свидетельствуют исследователи и биографы Толстого, антивоенная тема — одна из главных в его мыслях и деятельности. Она находит воплощение и в обширной переписке Толстого со многими людьми, знаменитыми и незнаменитыми, жившими на разных континентах, в переписке, образовавшей, по меткому выражению Романа Роллана, «духовный путь, соединяющий Восток и Запад». Любовь Толстого к людям, которую он обнаруживал в жизни и в искусстве, такая глубокая и истинно русская, его любовь к людям, особенно к обездоленным, дала ему интернационалистское видение мира человека, его проблем, в силу чего фигура Толстого поднималась над границами и рубежами и стала подлинно всемирной.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти и имущим. «В их руках — писал он, — мил-

лиарды человеческой жизни, которые продолжают и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, познавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Многие лет спустя страстный призыв Толстого был подхвачен Всемирным движением сторонников мира, которое объединило — о чем мечтал Толстой — огромное множество людей на всем земном шаре, самые представительные силы народов. Именно в Стокгольме, где в 1909 году не услышали горячие речи замечательного писателя, за последние 25 лет были выпущены два воззвания против ядерного оружия и против войны, которые подписали сотни миллионов людей. Вместе с другими движениями различных направлений и опираясь на силы социального прогресса, Всемирному Совету Мира удалось мобилизовать широчайшие народные массы, создать реальные возможности для зарождения, для разрядки международной напряженности и смещать планы развязывания новой войны.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти и имущим. «В их руках — писал он, — мил-

лиарды человеческой жизни, которые продолжают и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, познавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Многие лет спустя страстный призыв Толстого был подхвачен Всемирным движением сторонников мира, которое объединило — о чем мечтал Толстой — огромное множество людей на всем земном шаре, самые представительные силы народов. Именно в Стокгольме, где в 1909 году не услышали горячие речи замечательного писателя, за последние 25 лет были выпущены два воззвания против ядерного оружия и против войны, которые подписали сотни миллионов людей. Вместе с другими движениями различных направлений и опираясь на силы социального прогресса, Всемирному Совету Мира удалось мобилизовать широчайшие народные массы, создать реальные возможности для зарождения, для разрядки международной напряженности и смещать планы развязывания новой войны.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти и имущим. «В их руках — писал он, — мил-

лиарды человеческой жизни, которые продолжают и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, познавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Многие лет спустя страстный призыв Толстого был подхвачен Всемирным движением сторонников мира, которое объединило — о чем мечтал Толстой — огромное множество людей на всем земном шаре, самые представительные силы народов. Именно в Стокгольме, где в 1909 году не услышали горячие речи замечательного писателя, за последние 25 лет были выпущены два воззвания против ядерного оружия и против войны, которые подписали сотни миллионов людей. Вместе с другими движениями различных направлений и опираясь на силы социального прогресса, Всемирному Совету Мира удалось мобилизовать широчайшие народные массы, создать реальные возможности для зарождения, для разрядки международной напряженности и смещать планы развязывания новой войны.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти и имущим. «В их руках — писал он, — мил-

лиарды человеческой жизни, которые продолжают и сегодня освещать жизнь людей, помогая им преодолеть слабость и мелочность, дабы обрести достоинство и нравственную высоту. Мне кажется, будто я слышу его голос, когда в эпической саге о наполеоновском нашествии он говорит, что война противна природе человека. Эта тема не ослабевая звучит у главных персонажей — Андрея и Пьера, которые, познавая фатальную необходимость борьбы за независимость, глубоко и горько размышляют о сущности войны, срывая с нее все романтические покровы, обнажая низость и трагизм войны, этого «массового убийства».

Многие лет спустя страстный призыв Толстого был подхвачен Всемирным движением сторонников мира, которое объединило — о чем мечтал Толстой — огромное множество людей на всем земном шаре, самые представительные силы народов. Именно в Стокгольме, где в 1909 году не услышали горячие речи замечательного писателя, за последние 25 лет были выпущены два воззвания против ядерного оружия и против войны, которые подписали сотни миллионов людей. Вместе с другими движениями различных направлений и опираясь на силы социального прогресса, Всемирному Совету Мира удалось мобилизовать широчайшие народные массы, создать реальные возможности для зарождения, для разрядки международной напряженности и смещать планы развязывания новой войны.

Его неустанная забота о мире особенно ярко и взволнованно прозвучала в документе для созывавшегося в 1909 году в Стокгольме конгресса мира, который был отменен осторожными организаторами, быть может, именно из страха перед тем, что скажет на этом конгрессе философ из Ясной Поляны. Их страх понятен. Ибо в своем страстном послании, актуальном и по сей день, Толстой не только решительно клеймит войну, но объясняет ее причины и истоки, открыто обвиняя тех, кто развязывает ее в угоду власти и имущим. «В их руках — писал он, — мил-

В ТЕЧЕНИЕ четырех за черов Виктор Борисович Шкловский размышлял с телеэкраном о жизни, творчестве, исторической судьбе и истоках бессмертия Льва Николаевича Толстого. Фильм «Слово о Лье Толстом» (авторы В. Шкловский и Ю. Белаякин, музыка Г. Свиридова) — главная премьера телевидения, приуроченная к 150-летию великого художника. Это предельно юбилейное «слово» держал старейший советский писатель, полвека отдавший изучению творчества Толстого. И фильм весь нацелен на то, чтобы соединить в себе строгость документального материала с живым, окрашенным подчеркнуто индивидуальной интонацией, осмыслением его.

Едва началась первая серия, поразили особенной, проникновенной силой фотографии молодого Толстого. Телевидение приучило нас к потоку живой жизни, и фотографии прошлых лет умеют на телеэкране обрести плоть, воспоминания не как застывшие мгновения, а как частица движущегося, бесконечно многообразного мира. Таково свойство телеэкрана вообще, и явление на нем фотографий молодого человека с упорными скулами и упорным, требовательным взглядом обрело почти та же живую, открытую, полнокровную жизненную мощь, беспокровную душу, немалую требовательность Толстого к самому себе.

Так и пошла она, тема не покоя, через четыре серии, стала лейтмотивом всего документального ряда, возникала от фотографии к фотографии, не тая ни драматизма своего, ни мудрости своей по мере того, как человек на фотографиях, а затем и на портретах, созданных крупнейшими художниками России, жил, существовал, неустанно углубляясь в себя и в этот вот движущийся

осконченно многообразный мир. И логика жизни — жизни, ставшей символом целой эпохи, о чем напомнил Виктор Шкловский, ссылаясь на ленинские работы, — активно охватываясь, развинулась в образах документов, достигла кульминации в сильнейших эпизодах фильма, повествовавших о финале жизни писателя. С трагической мощью прозвучали последние прижизненные фотографии Толстого: лицо старика, слабеющего телесно, но

ТВ. ЭХО ПРЕМЬЕРЫ

ПРИКОСНОВЕНИЕ К НЕИЩЕРПАЕМОМУ

сохранившего всю полноту жизненной силы вечного искателя: глаза человека челопока и мудрого, остро воспринимающего бесчеловечность жизни, на которую обрукает миллионы людей современный ему социальный строй, взгляд, в котором уплотилась вся сила нравственного суда.

Фильм особенно впечатляет там, где соединение документального материала с образом рассказчика органично. Но порой, стремясь сделать интервью толстовских всадеб — ясную поляну и хамовническую — подчеркнуто обжитыми, режиссер чересчур увлекается чисто внешним обыгрыванием фигуры рассказчика в этих интервью. Интервью обжиты и без этого: Виктор Шкловский в лучших эпизодах фильма придает максимальное напряжение диалогу, который он ведет с Толстым и вестником, который зовет, учит зрителя. Благодаря слову Шкловско-

го, благодаря «документальному ряду» возникает эффект присутствия духовного. Эффект этот порождается зрительским сопереживанием того, о чем более всего говорится в фильме, сопереживанием простого и бесконечного факта: шла жизнь. Жизнь, аматившая в себя целый мир и оставшаяся в памяти целого мира.

Теледиалог с Толстым, который мы ведем от серии к серии, оказался в целом значительным, насыщенным. Он, благодаря «документальному ряду» возникает эффект присутствия духовного. Эффект этот порождается зрительским сопереживанием того, о чем более всего говорится в фильме, сопереживанием простого и бесконечного факта: шла жизнь. Жизнь, аматившая в себя целый мир и оставшаяся в памяти целого мира.

Фильм хочется оценивать не с позиций академической полноты и строгости, а по законам той индивидуальной интонации, которую программно избрали его создатели. Фильм «Слово о Лье Толстом» — открыто искательский, и задачаю Виктора Шкловского было видеть в том, чтобы озвучить в душе многомиллионного зрителя ощущение неисчерпаемости Толстого, желание вернуться к его произведениям, пониманию того, что постигнуть Толстого — дело всей человеческой жизни... В. КИСУНЬКО

хорошах Толстого), тогда и возникла особая, волнующая на протяжении диалога. Тогда и монолог писателя, превращаясь в диалог, обрел максимальную меру насыщенности, а внутренняя страстность. Так было особенно в первой и четвертой сериях, в которых Толстой раскрылся реально, мощно. Уж, кажется, хрестоматийный факт: молодой Толстой взял да и неожиданно для самого себя отправился на Кавказ. А у Шкловского, в телевидения факт прозвучал так, будто миллионы зрителей — как домашние Толстого — только что узнали, что человек вдруг да и нет дома, что он взял да и отправился. И как «откликнулся» этот эпизод в рассказе о предсмертном уходе Толстого из Ясной Поляны!

Виктору Шкловскому особенно удалось своего рода «тема неожиданного» в жизни, в мысли, в творчестве Толстого. Неожиданное, предостерегающее как внутренне закономерное, необходимое, неизбежное: а за всем этим, за предостережением зрителю не воспринимать произведение искусства как реализацию заранее известной художнику схемы, исподволь открылась и суть творчества.

Фильм хочется оценивать не с позиций академической полноты и строгости, а по законам той индивидуальной интонации, которую программно избрали его создатели. Фильм «Слово о Лье Толстом» — открыто искательский, и задачаю Виктора Шкловского было видеть в том, чтобы озвучить в душе многомиллионного зрителя ощущение неисчерпаемости Толстого, желание вернуться к его произведениям, пониманию того, что постигнуть Толстого — дело всей человеческой жизни... В. КИСУНЬКО

Выступление И. Х. Юнака

Дорогие товарищи! Уважаемые зарубежные гости! Велик Толстой. Роденный гением русского народа, он стал гордостью всего человечества. Его благотворное влияние на развитие русской и мировой культуры, на формирование самосознания народов поистине грандиозно.

Но как привычны нам сегодня сопоставления Толстой и мир, Толстой и Россия, так же неразрывно слились в нашем сознании два понятия: Толстой и Ясная Поляна. Мы, туляки, безмерно счастливы тем, что живем на земле, давшей миру Толстого. Мы горды тем, что партия, Родина, народ по-

Казахская советская литература принесла тяжелую утрату. 3 сентября 1978 года после тяжелой болезни на 72-м году жизни скончался известный поэт, член правления Союза писателей Казахстана, член КПСС с 1938 года Гали Орманов.

Г. Орманов родился в 1907 году в селе Кызыл Курганской области в семье крестьянина-бедняка. После окончания Алма-Атинского педагогического института имени Абая работал в орга-

нах народного образования, в редакциях газет, главным редактором республиканского журнала и издательства художественной литературы, секретарем правления СП Казахстана. Несомненно лет он был литературным секретарем великого акина Джамбула.

Видный мастер казахской поэзии, Гали Орманов внес значительный вклад в становление и развитие казахской советской литературы. За полвека творческой деятельности им написано около 200 стихотворений, очерков, рассказов, в которых писатель страстно воспевал социалистическую новь Казахстана, героизм, труд и величие советского человека, красоту родной природы. Его книги «Обруч», «Народ-богатырь», «Дуб», «Поэма о жизни», «Глазами мысли», «Огненная река», «Доля» и другие прочно вошли в золотой фонд казахской советской поэзии и служат благодарному делу коммунистического воспитания трудящихся.

Г. Орманов много сделал для взаимосвязей казахской литературы с культурой русского и других народов нашей страны. Он перевел на

казахский язык «Анну Каренину» Л. Толстого, стихи и поэмы Пушкина, Лермонтова, Маяковского, Тихонова, Мирзо Турсунзаде, Райниса и других.

Г. Орманов принимал активное участие в общественной жизни, избирался депутатом областного и городского Советов народных депутатов, был чутким и энтузиастическим наставником литературной молодежи.

За большие заслуги в развитии советской литературы Г. Орманов награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Красной Звезды, медалями СССР.

Светлая память о прекрасном человеке, коммунисте, преданно служившем делу партии и народа, вдохновенном певце нашей советской действительности Г. Орманове навсегда сохранится в наших сердцах.

Правления Союза писателей СССР и Союза писателей Армении с глубоким прискорбием извещают о безвременной кончине известного армянского критика и литературоведа, доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки Армянской ССР СОГОМОНЯНА Согомона Александровича и выражают глубокое соболезнование семье и близким покойного.

Зарубежные писатели и поэты Л. Н. Толстого. Юбилейные издания Л. Н. Толстого — гостям Ясной Поляны. На первом плане: Джустина и Виктор Вильямс (Австралия). Фото А. КАРЗАНОВА

Выступление Умашанкара Джоши

Мои дорогие друзья! Братья и сестры! От имени всех индийцев я хочу сказать вам, как счастлив я, что и наш представитель находится сегодня на чествовании великого писателя Льва Толстого. Пожалуй, за исключением России, нет ни одной другой страны, которая так считала бы Толстого своим писателем, как Индия.

В двадцатье годы, когда я был школьником, мне попалась книга на моем родном гуджаратском языке, которая называлась «Махатма Толстой» — «Толстой, великая душа».

В Индии Толстого часто называют Махатмой, и первым, кто назвал его этим высоким словом, был не кто иной, как Ганди. — в статье о Толстом, написанной в 1910 году, буквально через несколько дней после смерти писателя. Ганди назвал Толстого Махатмой. Через много лет Рабиндранат Тагор назвал Махатмой самого Ганди.

Начав переписку, Толстой и Ганди ощутили духовную близость. Ганди называл себя «преданный Ваш учению» и относился к Толстому как к одному из своих учителей. Толстой писал о Ганди Чертову: «Очень он близкий нам, мне человек».

Позднее Ганди использовал методы ненасильственного сопротивления в борьбе индийского народа за свободу, и это сделало имя Толстого еще дороже для индийцев.

«Война и мир» вызывал у нас, индийцев, ассоциацию с великой эпической поэмой Индии «Махабхаратой», повествующей о войне, но включавшей в себя и знаменитую «Книгу мира». Для Индии эпический роман Толстого — современное произведение, ближе всего стоящее к «Махабхарате» по всеобщему охвату человеческой жизни, по раскрытию античеловеческого характера завоевательных войн, которым противостоят священный огонь справедливых действий, не гаснущий из поколения в поколение.

Толстой возненавидел войну, впервые сопиркнувшись с ее реальностью; он написал об этом уже в «Севастопольских рассказах», а позднее развернул эту тему в «Войне и мире». Он не мог не высказаться с присущей ему ясностью мысли и бесстрашием против внушения людям мысли о войне и сделал это задолго до начала первой мировой войны, свидетелем которой Толстой уже не был.

Толстой, бескомпромиссный искатель истины, стремился освободиться от всяческой лжи, фальши и несправедливости, и даже глубокая старость не оставила его...

Присутствие на юбилейных торжествах в Москве — большая честь для меня; я счастлив, что нахожусь среди писателей, среди людей, собравшихся, чтобы воздать должное Льву Толстому — одному из великих освободителей человечества. (Аплодисменты).

Толстой, бескомпромиссный искатель истины, стремился освободиться от всяческой лжи, фальши и несправедливости, и даже глубокая старость не оставила его...

Толстой, бескомпромиссный искатель истины, стремился освободиться от всяческой лжи, фальши и несправедливости, и даже глубокая старость не оставила его...

Толстой, бескомпромиссный искатель истины, стремился освободиться от всяческой лжи, фальши и несправедливости, и даже глубокая старость не оставила его...

ручили нам беречь Ясную Поляну. Около шестидесяти лет она сохраняется в историческом виде, как того требовало принятое на заре Советской власти постановление ВЦИК, которое редактировал Владимир Ильич Ленин.

Миллионы человек посетили Яснополянский музей за годы его существования. Со всех концов нашей необъятной страны, со всего мира проложены сюда пути. Еще и еще раз хочется сказать, что чувства и мысли каждого культурного человека, посетившего это священное место, ярко выразил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев: «При посещении Ясной Поляны замирает сердце — здесь жил и творил величайший русский писатель, гений мировой культуры, произведений которого останутся источником мудрости для новых поколений».

ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Советское правительство высоко оценили деятельность музея, наградив его орденом Ленина. От имени трудящихся Тульской области, от имени коллектива музея-усадьбы «Ясная Поляна» позвольте выразить за это самую сердечную, искреннюю благодарность.

Не узнал бы сегодня деревню Ясная Поляна великий писатель. На месте убогих, под соломенной крышей, избенок стоят теперь прекрасные дома. В каждый из них вошли электричество, водопровод, газ, телевизор, радиоприемник — прекрасная средняя школа, детские учреждения, магазины, предприятия бытового обслуживания. Здесь разместилась центральная усадьба совхоза «Яснополянский» — экономически крепкого, всесторонне развитого хозяйства.

А разве мог бы Лев Николаевич узнать другие села и деревни бывшего Крапивненского уезда, где он создавал школы для крестьянских детей, Елифанского, Ефремовского и других уездов, где оказывал помощь голодающим крестьянам, и не узнал бы он и всей бывшей Тульской губернии, ставшей теперь краем высокой культуры, развитой промышленности, сельского хозяйства.

Ушел в прошлое тот крестьянин, о котором так много писал Толстой. Нынешние крестьяне — это образованные, культурные люди, активные строители коммунистического общества. Они не ходят за

сохой, как это было во времена Толстого, а водят мощные тракторы, используют новейшие достижения сельскохозяйственной науки и техники, живут в больших дружба с книгой и музыкой. Читая Толстого, они отдают дань огромному уважению великому искателю правды, а саму правду видят в наших коммунистических идеалах и вместе со всем советским народом, не жалея сил, самоотверженно борются за их торжество — за торжество великого дела нашей ленинской партии.

Толстой был страстным борцом против рабства и эксплуатации, обличителем капиталистического варварства и церковного мракобесия, яростным противником национального угнетения, насилия и войн. Он был совестью своего времени, своей эпохи.

Осуждая агрессивные грабительские войны, оглодевший милитаризм, Толстой воздавал должное тем, кто вел войну справедливо, и в этом тоже его современники. Великий патриот вдохновенно воспел подвигов русских солдат и офицеров, сражавшихся на бастионах Севастополя, стоявших насмерть на Бородинском поле. Потомки героев прошлого века груду встали на защиту Отечества в суровый 1941 год. И мы горды тем, что в числе родов, не дрогнувших под напором гитлеровских захватчиков, была Тула — город Льва Толстого, городов.

Нам, живущим сегодня, глубоко созвучны выраженные Толстым надежды на победу мира, его уверенность, что дело мира возьмут в свои руки народные массы.

Уверенностью в этой победе, стремлением добиваться ее вопреки всем проискам реакции пронизана вся деятельность нашего государства, нашей партии, ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК и лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева — выдающегося борца за мир.

Трудящиеся Тульской области, как и все советские люди, единодушно одобряют внутреннюю и внешнюю политику КПСС. Свою задачу они видят в том, чтобы и впредь крепить экономическое и оборонное могущество нашей Родины, неустанно бороться за превращение в жизнь решений XXV съезда КПСС, за торжество коммунизма в нашей стране. (Аплодисменты).

123